

Глава 39

Игроки, услышав гневный голос Синно, вздрогнули.

Товарищ, которого притащил Лысый, покрылся холодным потом, отступил на два шага и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

— М-маленький хозяин, как ты здесь оказался?

Женщина-игрок с короткой стрижкой шагнула вперёд и поспешно объяснила маленькому хозяину:

— Синно, не слушай этого лысого дядю, он ничего не понимает!

Память Лысого была усилена аномальной способностью, и он прекрасно помнил, как Шэнь Вэнь вернулся в замок.

В тот раз они все прятались в тени и отчётливо видели, что взгляд хозяина замка на Синно был полон лишь удивления!

Подумав об этом, Лысый невольно усмехнулся. Ему было всё равно, что он обидел этого слабака-хозяина.

— Я не вру...

Женщина-игрок с короткой стрижкой гневно закричала, прерывая самоубийственное поведение Лысого.

— Тебе ещё не надоело? Даже если бы это был обычный ребёнок, нельзя говорить, родной он или нет!

Лысый и так был недоволен, а после этих слов его лицо стало ещё мрачнее.

— Может, хватит постоянно давить на меня своим высоким уровнем? Где я ошибся?!

Не дожидаясь окончания их спора, Синно уже слез с дивана и, перебирая короткими ножками, решительно подбежал к ним.

— Малыш и папа — родные!

Синно гневно сжал кулачки и, замахнувшись своей короткой ручкой, ударил этого неприятного лысого дядю.

Такая слабая физическая атака для игрока не представляла почти никакой угрозы.

Лысый, видя, что маленький хозяин, разозлившись, лишь топает ножкой, холодно усмехнулся, ещё больше убедившись в своей правоте.

«Похоже, я не ошибся, этот маленький хозяин — слабое место этого инстанса!»

Лысый бросил взгляд на своего товарища и громко сказал:

— Что стоишь? Раз уж нас услышали, то лучше уж довести дело до конца!

Женщина-игрок с короткой стрижкой, стоявшая рядом, выругалась про себя, находя происходящее невероятно абсурдным.

— Ты с ума сошёл?!

Почти все монстры в замке сосредоточены вокруг Синно. Обидев маленького хозяина, как можно остаться в живых?

Но Лысый уже ничего не слушал. Он, прищуриив свои треугольные глаза, думал лишь о том, как использовать Синно, чтобы добиться успеха с первой попытки!

Он больше не хотел ждать.

Ему не хотелось оставаться в этом проклятом инстансе ни на минуту дольше!

Волны ярости и раздражения нахлынули на него. Лысый, совершенно не замечая, что его рассудок уже почти помутился, злобно смотрел на всех.

Женщина-игрок с короткой стрижкой, затаив дыхание, бросилась вперёд, чтобы увести Синно, но опоздала. Лысый ударил её кинжалом в живот.

Она выругалась и, не успев прижать рану, беспомощно смотрела, как Лысый поднимает Синно и приставляет нож к его шее.

— Маленький хозяин, если не хочешь умереть, быстро говори, в чём секрет инстанса!

Лысый был очень подозрительным, прошлой ночью он выпил меньше всех супа, и сегодня его раздражительность проявилась быстрее, чем у других игроков, но он сам этого не осознавал.

Он сейчас шёл по тому же самоубийственному пути, что и игрок в синей одежде вчера вечером, но в горячке ему казалось, что его действия — единственно верные.

Синно, которого Лысый схватил за воротник, почувствовал, как на его шее мгновенно появилась красная полоса.

Он несколько раз кашлянул и, болтая в воздухе ножками, пытался пнуть этого злодея-дядю.

Открыв рот, Синно жадно глотнул воздух и уже собирался что-то сказать, как вдруг хватка на его шее ослабла.

Синно подумал, что упадёт, и беспомощно замахал в воздухе ручками, но не ожидал, что его подхватят сильные руки.

Шэнь Вэнь, обняв Синно, стремительно появился, полы его одежды развевались от потока воздуха, словно яркие серебряные бабочки, источая смертельно опасное и странное притяжение.

Он повернулся и одной рукой провёл по покрасневшей шее Синно, слегка приподняв глаза.

Холодное, мрачное выражение лица делало Шэнь Вэня чрезвычайно зловещим. Невидимая сила вырвалась из него и с огромным давлением обрушилась на игроков.

В мгновение ока Лысому свернули шею.

Женщина-игрок с короткой стрижкой и другой её товарищ согнулись, атакованные так, что не могли стоять, и, корчась от боли, не смели даже вздохнуть.

Широкий рукав Шэнь Вэня, пахнувший цветами и травами, поднялся и закрыл гневные глазки Синно.

— Не смотри.

Одежда папы закрыла Синно глаза, перед ним всё стало туманно-серым. Он тихо промычал и послушно не стал ничего отодвигать.

Он не видел, что тот злодей-лысый дядя, который только что заставлял его раскрыть секрет, уже лежал на земле, его глаза были широко раскрыты и полны нежелания и ужаса.

Синно фыркнул и обиженно надул губы.

— Папа, злой дядя сказал, что малыш не родной.

Синно прижался головой к груди отца. Гнев прошёл, осталась лишь глубокая тревога и страх.

— Папа, скажи злому дяде, что малыш родной!

Он так любит папу, и папа любит малыша, как же они могут быть не родными?

Этот злой лысый дядя точно врёт!

Синно фыркнул, крепко стиснув зубы, ему хотелось подойти и укусить этого злодея!

Шэнь Вэнь, почувствовав беспокойство и грусть малыша, похлопал его по спине и тихо успокоил:

— Да, он соврал, ты, конечно, мой родной сын.

Кровная связь, которую он почувствовал при первой же встрече, как мог это быть не его, Шэнь Вэня, ребёнок?

Услышав, как Шэнь Вэнь это признал, женщина-игрок с короткой стрижкой и другой её товарищ, у которых от боли в груди чуть не разорвалось сердце, бессильно закрыли глаза.

Женщина-игрок с короткой стрижкой бросила взгляд на уже почти остывший труп Лысого и едва слышно вздохнула.

«Людам и вправду нельзя так рисковать!»

И вот, они навлекли на себя гнев босса!

Теперь заслужить расположение маленького хозяина будет ещё труднее!

Пока женщина-игрок с короткой стрижкой думала о разном, считая, что на этот раз им конец, она вдруг услышала ледяной голос босса сверху:

— Ещё не убрались?

Женщина-игрок с короткой стрижкой и её товарищ переглянулись и, стиснув зубы, преодолевая боль, быстро исчезли.

Шэнь Вэнь же, обняв Синно, покинул эту неприятную гостиную.

Поднявшись в спальню, Шэнь Вэнь достал откуда-то флакончик с мазью.

Глазки Синно были красными, он вытер слёзы, которые не мог сдержать, и, хныча, просил, чтобы папа продолжал его обнимать.

— Малышу больно, папа, обними!

Шэнь Вэнь заметил страх в глазах Синно. Нанеся на кончик пальца немного прохладной мази, он не стал его обнимать.

— Чего ты боишься?

Шэнь Вэнь не очень хорошо разбирался в эмоциях человеческих детёнышей. Он нанёс мазь на ранку Синно и добавил:

— Этот лысый больше не сможет тебе навредить, не нужно бояться.

Синно от прохлады мази откинул голову назад, но его короткие ручки всё ещё были протянуты, требуя, чтобы папа его обнял.

— Малыш не боится, малыш любит папу!

Видя, что папа только мажет его мазью и не обнимает, Синно сам подвинулся поближе.

Прижавшись головой к руке отца, Синно хныкал с обиженным и унылым выражением лица.

— Папа, ты любишь малыша?

Раньше папа всегда хвалил малыша, говорил, что он самый лучший, его любовь читалась в глазах, глубоких, как звёздное небо, и эта нежность казалась бесконечной.

Но с тех пор, как у дневного папы испортилась память, он редко смотрел на него с такой теплотой и нежностью.

Синно почувствовал смутную тревогу.

Но он не знал, как это выразить, и поэтому так вспыхнул, когда злой дядя сказал, что он не родной.

Ему сейчас отчаянно нужно было, чтобы папа доказал, что очень-очень любит малыша!

Подняв голову, Синно смотрел на папу влажными глазами, не моргая, с надеждой.

Рука Шэнь Вэня, наносившая мазь, замерла. Он опустил глаза и серьёзно задумался.

Любит ли он этого малыша, который постоянно доставляет ему проблемы?

Шэнь Вэнь подумал, что он определённо не любит Синно так сильно, как будущий Шэнь Вэнь.

Хотя он никогда не встречался с Шэнь Вэнем из другого времени, он чувствовал, что тот ценит Синно больше своей жизни.

Именно поэтому Синно в первую же секунду их встречи остро почувствовал, что с папой что-то не так.

Любовь будущего Шэнь Вэня к Синно прошла проверку временем.

Шэнь Вэнь признавал, что сейчас он на такое не способен.

Но он мог пообещать:

— Ты мой единственный ребёнок, и я обязательно буду тебя очень любить.

Даже сейчас Шэнь Вэнь не мог, покривив душой, сказать, что не любит Синно.

— Я тоже очень тебя люблю, маленький грязнуля.

Сказав это, Шэнь Вэнь придержал вертлявую голову Синно и нанёс мазь на его шею.

Его голос был нежным, и на мгновение показалось, что он слился со своим будущим «я».

— Ты устроил в моём замке беспорядок, в саду нарыл ям, которые не засыпать, и молоко, которое ты хотел, я не смог посадить.

Говоря это, Шэнь Вэнь встряхнул флакончик с мазью.

— Раньше в замке не было лекарств, как думаешь, для кого я приготовил эту мазь?

Малыш постоянно где-то ударялся, и Шэнь Вэнь, даже если бы и не обращал на это внимания, был вынужден за ночь приготовить для него необходимые лекарства.

За несколько дней весь замок так изменился, что стереть следы пребывания Синно было уже невозможно.

Малыш действительно существовал, оставив яркий и неизгладимый след.

Вот только...

«Маленькому рыцарю пора заканчивать своё приключение и возвращаться в родное королевство».

Подумав так, Шэнь Вэнь нежно погладил Синно по лбу.

— Маленький рыцарь Синно, после лечения тебе пора пройти инстанс.

Синно совершенно не понимал, о чём говорит папа. Он поднял голову, прислонился к ноге отца и промычал.

Услышав ключевую фразу «люблю малыша», Синно тут же широко улыбнулся.

— Маленький сырок тоже очень-очень любит папу!

И того, и другого — очень любит!

<http://bllate.org/book/13700/1589377>